



Джеймс Хэдли
Чейз



ШУТКИ
В
СТОРОНУ

Марк Гирланд

Джеймс Чейз

Шутки в сторону

«Азбука-Аттикус»

1965

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Шутки в сторону / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1965 — (Марк Гирланд)

ISBN 978-5-389-16376-8

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом-распространителем книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. В настоящем издании публикуется один из романов об агенте ЦРУ Марке Гирланде, созданный Чейзом в 1965–1969 гг

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16376-8

© Чейз Д. Х., 1965
© Азбука-Аттикус, 1965

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	25
Глава четвертая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джеймс Хэдли Чейз Шутки в сторону

James Hadley Chase

THIS IS FOR REAL

Copyright © Hervey Raymond, 1965

All rights reserved

КЛАССИКА И ДЕТЕКТИВА

Серия «Иностранная литература. Классика детектива»

©С. В. Денисенко, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство Иностранка®

* * *

Глава первая

За угловым столиком в баре парижского отеля «Крийон», в стороне от группы бездельничающих журналистов, сидели два американца. Один из них – пожилой, лицом похожий на птицу, в очках без оправы и в аккуратно отутюженном костюме. Звали его Джон Дори. Его принимали за какого-то незначительного сотрудника американского посольства.

Собеседником Дори был Гарри Россланд, очень полный мужчина лет пятидесяти, в мешковатом шотландском твидовом костюме и пыльных башмаках. Россланд так долго жил в Париже, что казалось, стал его частью. Он кое-как зарабатывал на жизнь статьями о современном искусстве и слыл безобидным пустозвоном.

Мужчины разговаривали вполголоса. Россланд пил виски со льдом, Дори – томатный сок. По выражению их лиц было непонятно, действительно ли важна для них эта беседа.

– Значит, так, – сказал Дори. – Может быть, это правда, а может быть, все это липа. Я хочу, чтобы ты проверил, Гарри. Пока я не разберусь, на самом деле у нее что-то есть или она просто чокнутая, я не стану ничего предпринимать.

Россланд встряхнул льдинки в пустом стакане:

– Я сам не возьмусь. Но у меня есть парень, который сделает все, что нужно. За риск он попросит тридцать долларов.

– Это не стоит тридцати долларов, – резко сказал Дори, который не любил расставаться с деньгами. – Требуется всего лишь встретиться с этой женщиной и узнать, что она собирается предложить. Если нечто важное, ему заплатят.

Россланд показал официанту пустой стакан. Он знал, что Дори оплатит счет, и хотел утолить жажду. Возникла пауза, официант принес еще виски со льдом. Когда тот вернулся за стойку, Россланд продолжил:

– Или тридцать долларов, или ничего. Что, если это ловушка? Вы не думали об этом? Уорли, наверное, уже надоело, что вы все время ему мешаете. Я не говорю, что это так, но вы все время принимаете решения, не докладывая ему. Эта женщина может оказаться его человеком. Может, он готовит вам ловушку, чтобы отправить на покой?

Дори уже думал о таком повороте дела, но был уверен, что Уорли, скорее всего, так не поступит. В каком-то смысле Дори даже хотел бы, чтобы Уорли проявил к нему интерес и попытался заманить в ловушку.

– Ну хорошо. Пусть будет тридцать, – сказал он. – Об Уорли не беспокойся. Это новая метла, он слишком занят своими делами, чтобы еще интересоваться моими. – И, помолчав, добавил: – Мне нужен результат, Гарри. Если у этой женщины действительно есть стоящее предложение, в чем я сильно сомневаюсь, она может обратиться и к другим.

Россланд ухмыльнулся. Он знал, что над Дори постоянно висит угроза со стороны русских.

– Дайте мне деньги, и я возьмусь за дело.

Дори изучал большое мясистое лицо своего визави.

– Я иногда думаю, Гарри, понимаешь ли ты, когда работаешь на меня, свои обязанности?

Россланд засмеялся:

– Я вас еще ни разу не подводил, не так ли?

– Все когда-то бывает в первый раз.

– Не переживайте. Я попрошу кого-нибудь из своих ребят встретиться с этой женщиной и сразу перезвоню.

– И кого отправишь? – Тусклые глаза Дори из-под бликующих очков всматривались в Россланда.

– Зачем вам беспокоиться? Главное – чтобы было сделано дело. – Россланд допил виски.

Дори пожал плечами. Потом он подал знак бармену, заплатил за выпивку и вместе с Россландом встал. Когда они вышли на улицу Буасси д'Англа, Дори незаметно сунул в руку Гарри свернутые в рулон банкноты.

Россланд помедлил, наблюдая, как Дори перешел улицу и быстрыми шагами направился к американскому посольству, затем свернул направо и зашагал по Фобур-Сент-Оноре.

Россланд тихонько что-то напевал себе под нос, время от времени поглаживая купюры в кармане. Остановившись на перекрестке, ведущем к Вандомской площади, он с нетерпением ожидал, когда красный светофор прервет поток машин. Из-за апрельского ветра он поежился, но две порции виски помогли справиться с легким ознобом.

Когда машины остановились, Россланд пересек дорогу и направился ко входу в бар отеля «Нормандия». Войдя, он пожал руку бармену, которого знал много лет, заказал двойной виски со льдом и прошел к телефонной кабине. Закрывшись, он набрал нужный номер и, зажав трубку между ухом и плечом, вынул пачку сигарет, вытряхнул одну и прикурил.

Наконец в трубке раздался голос:

– Алло?

– Гирланд? Это Гарри.

– О, боже мой! Слушай, Гарри, я занят. Перезвонишь через пару часов?

Россланд усмехнулся. Он знал, чем был занят Гирланд.

– Тебе не повезло! – хмыкнул он. – Скажи ей, чтобы она топала домой, если у нее, конечно, есть дом. Лошадка, на которую мы ставили, пришла последней.

Россланд услышал, как Гирланд пробормотал: «Черт возьми!» – и злобно усмехнулся.

– Дай мне час, бога ради! – взмолился Гирланд.

– Увидимся через пятнадцать минут у входа в метро «Одеон», – твердо сказал Россланд и повесил трубку.

Он вышел из телефонной кабинки и направился к барной стойке за выпивкой. Потом внимательно осмотрел хорошо знакомый бар. Тут сидели несколько пар, люди пили и разговаривали. Россланд мельком взглянул на них, и затем его взгляд остановился на молодом человеке, который читал газету, а на столике перед ним стояли еще нетронутые рюмка абсента и бокал с водой. Россланд быстро отвернулся, но отметил все приметы незнакомца. Ему было около двадцати. Потертое темное пальто, подпоясанное ремнем, как халат. Коротко стриженные черные волосы, небольшая бородка, делающая его моложавым, под глазами – темные круги, болезненный цвет лица. Он выглядел крайне неуместным в этом баре, и Россланд сразу насторожился. Он выпил немного виски и, наклонившись вперед, спросил бармена:

– Вон тот парень, он давно здесь?

– Вошел сразу после вас, мистер Россланд.

Россланд потушил сигарету. Многолетний опыт сделал его подозрительным к людям, выделяющимся на общем фоне, а этот молодой человек не вписывался сюда совсем. Россланд допил виски и расплатился. Пожав руку бармену, он посетовал на холод на улице, а затем направился в вестибюль отеля. Оказавшись на улице, он остановился на краю тротуара улицы Риволи, пропустил три машины, потом пересек улицу и отправился в сторону станции метро «Пале Рояль». На следующем перекрестке, когда его опять задержал поток машин, он вынул из кармана зеркальце. В его большой волосатой руке оно было почти незаметно. Зеркальце поймало отражение молодого человека, которого Россланд видел в баре. Тот тоже ждал паузы в автомобильном потоке, стоя на следующем переходе.

Россланд убрал зеркальце в карман. Выражение его лица стало озабоченным. Дори сказал, что можно угодить в ловушку. И что предложение могло быть сделано и другим лицам. Возможно, этот бородатый юнец ни при чем, но Россланд был достаточно опытен, чтобы не рисковать. Он пересек улицу и спустился по ступенькам в метро. Купив билет, он медленно двинулся к платформе. Ему нужно сделать пересадку, чтобы добраться до станции «Одеон».

Через пару минут пришел поезд. Россланд шагнул в вагон, борясь с искушением оглянуться на платформу. Остановился у дверей. На станции «Шатле» он подождал, когда двери начнут закрываться, и, с силой раздвинув их, выскочил на платформу. Двери захлопнулись, и поезд тронулся дальше. Россланд мельком увидел бородатого юношу, уставившегося на него из салона третьего класса, и поприветствовал его веселым взмахом руки.

Марк Гирланд, выругавшись, бросил телефонную трубку. Тесса – он знал только ее имя – вопросительно посмотрела на него. Она сидела в холщовом шезлонге – доступный Гирланду комфорт.

Тесса, девушка двадцати четырех лет, была хорошо сложенной блондинкой, с овальным лицом, большими голубыми глазами, правильным носом и красивым ртом. На ней был зеленый свитер с надписью «Нью-Йорк геральд трибюн». Ее шерстяные черные брюки, словно перчатки, плотно облегли бедра и длинные ноги.

На бульваре Брюн она предложила Марку купить свежий номер газеты, и он, обратив внимание на ее голубые глаза и длинные ноги, пустил в ход все свое обаяние. Он держался с женщинами легко и уверенно. Оба оказались американцами, и это помогло Гирланду быстро пренебречь условностями. Они вместе выпили. Гирланд нашел девушку забавной и очень сексуальной. Оплачивая счет, он в своей обычной уверенной манере сказал:

– Жаль, что приходится расставаться. Хочешь пойти ко мне? Можем провести вечер вместе. – Тут он сделал паузу, улыбаясь. – А если мы поймем, что понравились друг другу (а я думаю, так и будет), можем провести вместе и ночь.

Девушка рассмеялась. Ему понравилось, что она не смутилась.

– Ты не слишком скромн, да? – сказала она. – Я зайду к тебе просто посидеть, но не более... – И, внимательно посмотрев на него, добавила: – По крайней мере, так мне кажется сейчас...

Он отвез ее к себе, в однокомнатную квартиру на улице Сюис, на седьмом этаже. Он поднимался по лестнице следом за ней и решил, что у нее самая красивая попа из всех, что он видел в последнее время. Они немного отдышались, пока он открывал дверь.

Комната была просторной, с двумя большими окнами, откуда открывался вид на крыши, трубы и антенны Парижа. Здесь было только все самое необходимое. Двухспальная кровать. Две скамьи вдоль старинного, изъеденного жучком обеденного стола. В дальнем конце комнаты под окном была кухонная раковина. У противоположной стены находились радио и граммофон. Два холщовых шезлонга заменяли кресла. Платяной и книжный шкаф, заполненный американскими и французскими книгами в мягких обложках, завершали обстановку.

Гирланд закрыл дверь и прислонился к ней, пока девушка осматривалась.

– Прекрасно! – сказала она. – А я живу в камерке. Как тебе повезло, тут так просторно! Как же тебе повезло!

Гирланд подошел к ней и положил руки на ее бедра. Они смотрели друг на друга, улыбаясь. Он прижал ее к себе, его губы нашли ее рот, и они замерли в поцелуе. Потом она отстранила его и села в шезлонг.

– Расскажи мне о себе, – сказала она. – Кто ты? Но сначала дай мне сигарету.

Пока Гирланд искал сигареты в карманах, ему и позвонил Россланд.

Повесив трубку, Гирланд сказал:

– Извини, но я должен отлучиться на какое-то время. Это как раз то, чем я занимаюсь. Не знаю, когда вернусь, но ты останешься? Будешь чувствовать себя как дома? Ты можешь слушать музыку, вот книги. Еда в холодильнике, мне будет приятно думать, что ты меня ждешь.

– Я не знаю, что и сказать, – произнесла Тесса, при этом не пытаясь подняться с шезлонга; она посмотрела на него и подумала, что он красив.

– Оставайся, – убеждал он. – Я скоро вернусь. И хочу, чтобы ты была здесь.

– Ну ладно, хорошо, тогда я останусь.

Гирланд кивнул и затем прошел в ванную комнату. Он закрылся изнутри. Справа от душа находились антресоли. Он открыл дверцу, потянулся и нажал потайную кнопку. Задняя стенка сдвинулась в сторону. Гирланд достал кожаную кобуру с небольшим газовым пистолетом. Сняв пиджак, он надел кобуру. Гирланд взглянул на себя в зеркало и удостоверился, что пистолет под пиджаком не будет замечен.

Он был высоким брюнетом. Худое лицо, темные, глубоко посаженные глаза, резко очерченный рот и волевой подбородок. Из-за легкой седины на висках он казался чуть старше своих тридцати пяти лет.

Он причесался, для вида спустил воду в унитазе и открыл дверь.

Тесса стояла на коленях перед книжным шкафом, рассматривая книги. Она взглянула на него через плечо и улыбнулась:

– Грэм Грин, Чендлер, Хемингуэй... наши литературные предпочтения совпадают.

Он наклонился и поцеловал ее.

– В других вещах мы тоже совпадем. – Его рука скользнула вдоль ее спины к ягодицам.

Она не шелохнулась, но взгляд вдруг стал холодным.

– Ты не должен быть слишком развязным. Мне не нравятся мужчины, которые обращаются со мной как с собственностью, – произнесла она.

Он отступил.

– Я никогда ни с кем так не обращаюсь, – ответил он, – но у меня напряженная жизнь. Раньше я тратил много времени на ухаживания за женщинами. Теперь я стараюсь действовать прагматично. Чаще всего удается.

Ей нечего было возразить, и она спросила:

– Куда ты идешь?

Он улыбнулся. В этот момент он выглядел молодым и совсем бесхитростным.

– Встречаюсь с собачником. Жди меня. Если зазвонит телефон, не отвечай. Дверь держи закрытой. Тебя не будут беспокоить. В холодильнике – прекрасный стейк. Он твой. Увидимся попозже.

Он вышел из квартиры.

Тесса оставалась на коленях, бесстрастно разглядывая книги на полках. Она послушала удаляющиеся шаги Гирланда, затем поднялась, молча подошла к двери и открыла ее. Она выглянула на пыльную, тускло освещенную лестницу и склонилась над перилами. Мельком она увидела, как внизу Гирланд толкнул входную дверь. Она быстро вернулась в квартиру и заперлась изнутри.

Затем методично и терпеливо начала обыскивать комнату.

Гирланд торопливо шел по улице Сюис туда, где был припаркован его «Фиат-600». Автомобильчик дышал на ладан. Гирланд задержался, чтобы осмотреть переднюю боковую шину, и подумал, что она может не выдержать и пятидесяти километров.

Сев в «фиат», Гирланд поугovarивал мотор завестись и затем, включив передачу, направил машину в непрерывный транспортный поток.

Когда он наконец прибыл к станции метро «Одеон», то увидел нетерпеливо ожидающего его Россланда. Гирланд в автомобиле подъехал к нему.

Россланд подошел к машине и с трудом втиснулся на пассажирское сиденье.

– Ты опоздал, черт побери! – пробурчал он. – Давай езжай. Только не останавливайся. – Он поерзал своей задницей, устраиваясь поудобнее. – Боже! Что за машина! Когда ты уже избавишься от этого допотопного корыта?

– А меня она устраивает, – равнодушно ответил Гирланд. – Я не миллионер. – Он взглянул на Россланда. – Тебя, конечно, не волнует, что ты испортил мне прекрасный вечер.

– Очередная красotka, – сказал Россланд и фыркнул. – Ты не можешь без женщин? Ты беспокоишь меня, Марк. Я серьезно, ты слишком много думаешь о женщинах.

– А как твоя сексуальная жизнь? – рассмеялся Гирланд. – Только не говори, что живешь монахом.

– Не важно, как я живу. Я справляюсь, но не позволяю женщинам диктовать мне условия... это главное. А ты слишком много о них думаешь.

– Ладно, оставим это, – нетерпеливо прервал его Гирланд. – Что там за дело?

– Есть кое-какая работенка. Может, что-то серьезное, а может, ложная тревога.

– И сколько платишь? Я сейчас на мели.

– Ну как всегда! – рассердился Россланд. – Женщины и деньги... это все, о чем ты думаешь.

– А о чем еще надо думать?

Гирланд заметил в зеркале заднего вида черный «ситроен», который висел у них на хвосте уже минуты три. Водитель низко надвинул шляпу, скрывая свое лицо, и сгорбился за рулем. Гирланд резко свернул с бульвара на узкую улицу и прибавил скорость. Он заметил, что «ситроен» свернул за ними. Россланд хотел что-то сказать, но Гирланд прервал:

– За нами хвост, Гарри.

Россланд мгновенно насторожился. Он оглянулся через плечо на следующий за ними «ситроен».

– Это плохо. Давай-ка посмотрим, сможем ли оторваться, – добавил Гирланд.

На следующем перекрестке он рванул вправо на улицу с односторонним движением и понесся мимо тесно припаркованных автомобилей, затем еще рывок направо и резкий тормоз на светофоре. Черный «ситроен» остановился в десяти футах от них.

– Не оборачивайся, – сказал Гирланд, поглядывая в зеркало. – Они едут за нами. – «Фиат» тронулся с места. – Я останавлиюсь и вправлю ему мозги.

– Нет, не трогай его. Мне надо с тобой поговорить. Езжай вперед, он все равно не услышит, о чем мы говорим.

Гирланд пожал плечами. Несколько минут ехали в тишине, пересекли мост Сьюлли и свернули на набережную Д'Анжу. На середине набережной Гирланд увидел, что «ситроен» опять его преследует. Один из припаркованных автомобилей рванул с места и понесся по набережной перед «фиатом» Гирланда.

Гирланд притормозил, втиснул свою машинку на свободное место и выключил мотор.

– Поглядим, что он теперь будет делать.

Водитель «ситроена» ускорился и проехал мимо. В конце набережной машина повернула направо и исчезла в быстром потоке, пересекающем мост Мари.

– Пока что оторвались, – сказал Гирланд, прикуривая. – Да, дела... Где ты его подцепил, Гарри? Хвост привел ты, а не я.

Россланд был обеспокоен:

– За мной следил какой-то молокосос с бородкой. Я оторвался от него в метро, но, похоже, следили двое.

Гирланд поморщился:

– Ты же знаешь, что следят всегда двое: один идет впереди, другой – сзади.

– Ты хочешь сказать, что парень, следивший за мной в метро, был в «ситроене»? – буркнул Россланд.

– Тот был главным. Он узнал, что мы должны встретиться, и позвонил парню в «ситроене», и нас стали пасти, – как маленькому ребенку, объяснил Гирланд. – Не бери в голову. Ну так что?

– Сегодня утром Дори позвонила некая мадам Фуше, – начал Россланд. – Она сказала, что у нее есть важная информация и она готова ее продать. Дори не знает, правда это или

обман. Та дала понять, что может обратиться и к другим. Дори хочет удостовериться, что она не сумасшедшая. Она хочет встретиться и обсудить цену – и так далее. Дори поручил это дело мне, а я перепоручаю тебе. Ничего сложного. Сегодня в одиннадцать вечера она будет в «Алло, Париж». Я хочу, чтобы ты пошел туда и выяснил, какой информацией она располагает и сколько за нее хочет.

– Что еще?

– Это всё. Надо выяснить, стоящее ли это предложение. Ничего не обещаю, а просто осторожно все узнай.

– Но зачем ты поручаешь это мне? Почему бы тебе самому не пойти туда, Гарри? Это как раз по твоей части.

Россланд медленно вынул сигарету из мятой пачки, прикурил и только потом ответил:

– Я всегда держусь в стороне. Вот почему я полезен Дори.

– Знаешь что? – посерьезнев, спросил Гирланд. – Ты нужен Дори, как дырка в голове. Никак не повзрослеешь? Никакой это не обман, мальчик мой, это серьезно. Мадам уже общалась с другими, и теперь нас пасут. И меня в том числе. Ты привел их прямо ко мне. По номеру машины они запросто вычислят, кто я и где живу. О чем ты думал, Гарри? Что происходит с твоим серым веществом, которое ты называешь мозгом?

Россланд подскочил.

– Не говори со мной так! – взорвался он. – Мне это не нравится!

– А мне без разницы, что тебе нравится, – спокойно сказал Гирланд. – Ты начинаешь вести себя так, что от тебя скоро избавятся. Стал слишком холемым и самоуверенным. Ты прошел очень долгий путь к легким деньгам и теперь решил, что крутой. Думаешь, это развлечение – отдавать приказы, сгребать деньги, а другие по мановению твоей волшебной палочки пусть разгребают грязь? Два года назад ты не позволил бы себя пасти. Это не игра, Гарри. Это одно из самых опасных дел, в которое ты ввязался. Парни вроде нас, работающие на этого недоделанного Дори, должны сами заботиться о своей безопасности. А ты стал таким самодовольным тупицей, что не видишь проблему, уже находясь по уши в дерьме.

– Боже мой! – воскликнул Россланд, он даже вспотел. – Такой прохвост, как ты, не может так со мной говорить! Ты не единственный агент, у меня есть к кому обратиться, и они будут рады! Я делаю тебе одолжение, потому что знаю, как тебе нужны деньги. Перестань придирааться ко мне, или я...

– Ничего ты не сделаешь, Гарри, – равнодушно заметил Гирланд. – Мне посчастливилось быть последним из команды твоих неудачников, кто был готов выполнить грязную работу. Джейсон ушел. Грэй, Фоше и Пьер слились, едва запахло жареным, как сейчас. Я – последний из твоих людей, на кого ты можешь положиться, так что не надо мне угрожать.

Россланд тяжело дышал. Он вытирал лоб носовым платком и яростно сопел, глядя через грязное ветровое стекло.

– Так сколько ты платишь? – наконец спросил Гирланд. – Я даже не буду забивать себе голову, пока не получу деньги.

Россланд поколебался, потом нащупал в заднем кармане две стофранковые банкноты и отдал.

– Остальное? – потребовал Гирланд.

– Пока это все. Ты же знаешь, как платит Дори.

Гирланд убрал купюры в замусоленный бумажник.

– Надо еще подумать, стоит ли работать за такие деньги, – сказал он с отвращением.

– Давай работай! – ответил Россланд. – Сейчас я вернусь к себе и буду ждать результата. Смотри не засветись.

– Забавно это слышать от тебя, – сказал Гирланд.

Герман Радниц, квадратный толстяк с заплывшими глазами и крючковатым толстым носом, сидел в укромном уголке бара отеля «Георг Пятый». На нем был безупречный костюм с Сэвил-роу, с бордовой гвоздикой в петлице, и ботинки «Лобб». Время от времени он затягивался дорогой сигарой, которую держал в коротких толстых пальцах. Он уже полчаса сидел в баре, и его суровое лицо было омрачено тяжелыми размышлениями.

Радниц был важным клиентом отеля. Он считался одним из самых богатых людей в мире. Его финансовые махинации, как щупальца спрута, опутывали весь земной шар.

Молодой человек с бородкой, одетый в потертое пальто, спокойно вошел в бар. Он остановился и по знаку Радница сел рядом на свободный стул.

Этот молодой человек, Мишель Тома, тихо произнес:

– У Дори была встреча с Россландом. Они виделись в баре «Крийон» и некоторое время разговаривали. Когда они уже уходили, Дори что-то передал Россланду, возможно деньги. Я не разглядел. Затем Россланд отправился в бар отеля «Нормандия» и позвонил по телефону. Борг был со мной. Он вел Россланда впереди, я – сзади. Я потерял Россланда в метро, но Борг вел его дальше. Борг только что отзвонился и доложил, что Россланд встретился с американцем, приехавшим на «фиате». Мы не знаем, кто этот американец, но у нас есть номер его машины, и сейчас мы его пробиваем.

Радниц уставился на свои ухоженные ногти. Последовала долгая пауза, потом он произнес:

– Дело надо сделать быстро. Пусть Россланд расскажет, о чем они говорили с Дори. Какими методами вы этого добьетесь, меня не интересует. И можете его грохнуть.

Тома кивнул и встал.

– Я буду ждать здесь, – сказал Радниц. – Поторопись.

Когда Тома выскользнул из бара, Радниц вновь принялся за свою выпивку.

На улице Тома подошел к черному «ситроену». Водитель, коренастый коротышка с круглым, полным лицом и тяжелым взглядом маленьких глаз, вопросительно посмотрел на Тома, когда тот открыл дверцу и уселся на переднее сиденье.

На заднем сиденье находился еще один человек – высокий, худой и темноволосый мужчина с резкими чертами лица, которое не выражало никаких эмоций. Сама его бесстрастность казалась опасной.

– Босс хочет, чтобы мы пообщались с Россландом, – сказал Тома. – Он живет на улице Кастильон.

Борг хмыкнул, включил зажигание и поехал. Им понадобилось десять минут, чтобы добраться до квартала, где жил Россланд. Тома и высокий мужчина, Шварц, вышли, а Борг отправился на поиски места для парковки.

– Мы справимся без Борга, – сказал Тома.

– Ты хочешь сказать, что я справлюсь, – сказал Шварц с усмешкой.

Тома резко взглянул на него. Ему не нравилось нескрываемое презрение Шварца, но он решил, что сейчас не время для разборок. Они вошли в вестибюль, проскользнули мимо окна консьержа и вызвали лифт. Втиснувшись вдвоем в тесную кабину, поднялись на верхний этаж. Вышли, тихо прикрыв дверь лифта.

Тома указал на дверной глазок. Шварц кивнул и прикрыл глазок рукой. Тома вынул из кармана пистолет 38-го калибра, прикрутил небольшой глушитель и позвонил.

Долго никто не подходил, потом послышались тяжелые шаги. Россланд был здорово пьян и потому утратил бдительность. Он даже не посмотрел в глазок. Щелкнув замком, он резко распахнул дверь. Тома наставил пистолет ему прямо в живот.

– Не дергайся, – тихо сказал Тома. – Проходи в комнату, руки держи на виду.

Когда за Тома показался Шварц, лицо Россланда посерело. Он медленно двинулся в гостиную. Тома следовал за ним, а Шварц прикрыл дверь и повернул ключ.

Гирланд бежал вверх, стремительно преодолевая лестничные пролеты, в свою квартиру. У него оставалось немного времени, чтобы сводить Тессу в бистро через дорогу, а после обеда он уговорил бы ее подождать еще немного, пока он будет выполнять задание Россланда в клубе «Алло, Париж». А потом, когда он вернется сюда, они отлично провели бы ночь. Гирланд был уверен в себе, и ему не приходило в голову, что девушка может отказать.

Он открыл дверь своей квартиры и вошел в освещенную комнату, затем, нахмурившись, остановился. Девушки не было.

– Тесса! – позвал он.

Его приветствовала тишина.

Он заглянул в ванную и, убедившись, что девушка ушла, сел на кровать.

В раздражении Гирланд решил, что она приняла его за простачка. Она, видимо, ушла, а ему-то казалось, что все в ажуре. Он нахмурился. Но зачем? Зачем она явилась сюда морочить ему голову, если не собиралась с ним спать? Он задумался и поднялся. Огляделся вокруг. Казалось, все было на своих местах.

Гирланд подошел к большому платяному шкафу и внимательно осмотрел три ящика. Самый нижний ящик был с секретом. К нему были приклеен волосок на случай проявления любопытства посторонними, и сейчас волосок был сорван.

Гирланд вошел в ванную комнату, нажал потайную кнопку антресолей. В небольшом отсеке хранилось профессиональное оборудование: фотоаппарат «Экзакта» с аксессуарами, два микрофона, магнитофон, набор отмычек, несколько пистолетов и других предметов, которыми он периодически пользовался. Там же лежала одежда и кое-что для маскировки.

Крошечная лампочка в потолке светила зеленым. Это означало, что девчонка тайник не обнаружила. Он закрыл дверцу и вернулся в гостиную.

Несколько секунд он размышлял. Он был не прав, критикуя Россланда. Кто бы ни были эти люди, они все знали еще до того, как он встретился с Россландом. Гирланд рассердился на себя. Девушку ему подсунили классно, а он, как дурак, попался.

Он подошел к телефону и набрал номер Россланда. Долго слушал гудки и, когда понял, что ответа не будет, положил трубку. Он задумчиво почесал затылок.

Россланд говорил, что вернется к себе и будет ждать новостей... так почему не берет трубку?

Вернувшись в ванную, он заменил газовый пистолет на пистолет 45-го калибра. Выйдя из квартиры, спустился по лестнице и осторожно двинулся к припаркованному автомобилю.

Через двадцать минут он был у дома Россланда. Гирланд припарковал машину неподалеку и направился к подъезду.

На пятом этаже он позвонил в дверь Россланда.

Не дождавшись ответа, через минуту он умело открыл дверь проволокой. Гирланд держал пистолет наготове. Он пересек небольшой коридор и оказался в гостиной. Увидев Россланда, лежавшего на покрытом бархатным покрывалом диване, Гирланд замер. Лицо его окаменело при виде толстяка, которого перед смертью пытали.

Россланд был жестоко задушен. Ногти на правой руке были вырваны. Кровь с искалеченных пальцев оставила темную лужицу на ковре.

Изуродованная рука сказала Гирланду все, что он должен был знать: Россланд был неспособен выдержать такие пытки.

Тот, кто убил его, теперь знал, что женщина, называющая себя мадам Фуше, должна встретиться с Гирландом в «Алло, Париж» в одиннадцать вечера.

Гирланд прикоснулся к остывшему плечу Россланда. Он работал на него пять лет. Он наблюдал, как Россланд толстел все больше и больше и постепенно терял бдительность. Все люди из его команды покинули его. Гирланд еще держался, потому что ему было лень искать

работу в другом месте. Гирланда устраивало, как Россланд платил за работу, чтобы можно было вести привычный образ жизни.

Гирланд смотрел на мертвое лицо с выпученными глазами, на распухший язык, торчащий между желтых зубов, и вдруг ему сделалось очень больно за Россланда. Он предупреждал его. Он говорил, что это все не шутки. Но Россланд не прислушался к нему.

Глава вторая

– Я выяснил про американца на «фиате», – сказал Тома.

Он почтительно стоял перед развалившимся в кресле Радницем в гостиной роскошного люкса. Стрелки позолоченных декоративных часов на каминной полке показывали без двадцати пяти минут десять.

– Это Марк Гирланд, у него однокомнатная квартира на улице Сюис. Он называет себя независимым журналистом. Похоже, сидит без денег. Россланд раскололся: этот парень – один из его агентов. Прямое отношения к Дори он не имеет. Россланд велел ему встретиться с этой женщиной, мадам Фуше, в клубе «Алло, Париж» в одиннадцать вечера. Ни Россланду, ни Дори не известно, что она собирается предложить. Я немного задержался, сэр, потому что мы отправились на квартиру Гирланда, но не застали его. Я хотел избавиться от него, как от Россланда.

Радниц затянулся сигаретой:

– Ты молодчина, Тома, но уясни себе: Гирланд не должен встретиться с этой женщиной. Сделай все, чтобы он не появился в клубе. Не пропускай его туда или избавься от него. Задержи эту женщину. Я должен поговорить с ней. Не причиняй ей вреда. Отвези ее к Шварцу. Я буду здесь ждать твоего звонка. Повторяю: Гирланд не должен встретиться с ней. Я должен поговорить с ней первым. Уяснил?

«Ты молодчина» – Радниц хвалил редко, и Тома даже покраснел от удовольствия. Он рабски служил Радницу, фанатично им восхищаясь.

– Да, сэр, – сказал он, – я все сделаю.

Радниц отпустил его, махнув рукой. Тома казался ему смешным со своей куцей бородкой, в этом дурацком пальто, но зато хорошо служил, и Радниц продолжал использовать его.

Окрыленный Тома покинул отель. Он вернулся в «ситроен». Вместе с Боргом они обсудили полученные инструкции. Шварц неподвижно сидел на заднем сиденье. Он никогда не принимал участия в составлении плана. Он был убийцей. Тома и Борг втайне побаивались его звериной жестокости.

Тома сказал:

– Нам понадобятся еще люди. Жди здесь. Я должен позвонить. Чтобы перекрыть клуб, нам нужно еще как минимум четыре человека.

Борг поднес сигарету к тонким губам и посмотрел вслед удалявшемуся Тома. Потом в зеркало заднего вида взглянул на Шварца – тот пристально смотрел прямо перед собой.

Борга передернуло. Тома рассказал ему, что Шварц сделал с Россландом. Иногда Борг задавался вопросом: оправдывают ли деньги, которые платит Радниц, такую жизнь?

Блондинка в свитере с надписью «Нью-Йорк геральд трибьюн» подошла к машине и резко открыла дверцу.

– «Трибьюн»? – спросила она, предлагая газету.

Голубые глаза оценивающе посмотрели сначала на Борга, потом на Шварца. Борг ухмыльнулся. Ему нравились блондинки, особенно с такой фигурой, как у этой девицы.

– Ты ничем больше не торгуешь, кроме газет, детка? – спросил он, покосившись на нее.

Девица сделала шаг назад, захлопнув дверцу. Он проводил ее взглядом.

– Держу пари, парень, который с ней спит, получает офигенный кайф, – задумчиво произнес он. – Продажа газет! Она, похоже, сумасшедшая! С такой задницей она может заработать целое состояние.

Шварц молчал. Женщины его не интересовали.

Борг ненавидел его за это высокомерное безразличие.

Через минуту Тома вышел из отеля. Блондинка с газетами в руках стояла в тени. Тома ее не заметил. Когда он сел в «ситроен», девушка записала на первой странице «Трибьюн» номер машины.

– Теперь бульвар Клиши, – сказал Тома, усаживаясь. – Через полчаса к нам присоединятся другие. Поторопись. Мы должны добраться туда раньше Гирланда.

Борг ухмыльнулся и включил зажигание. «Ситроен» влился в поток машин и направился к площади Звезды.

Гирланд сидел в дальнем углу большого шумного бистро, глубоко задумавшись и машинально пережевывая омлет с зеленью.

Через пару часов ему надо будет встретиться с некой мадам Фуше. Он не сомневался, что его будут ждать люди, убившие Россланда. Если они действительно такие профи, ему будет не подобраться к подвалу клуба. Наверняка все входы окажутся перекрыты, и надо действовать очень осторожно, чтобы не попошиться с жизнью.

Он прикидывал, не позвонить ли Дори. Они никогда не встречались. Гирланд только слышал о нем от Россланда. Но решил, что сейчас справится сам. Сначала надо увидеться с мадам Фуше и выяснить, что она предлагает. Затем будет ясно, заняться ли самому этим вопросом или работать на Дори.

Гирланд отодвинул тарелку и закурил.

У него было два варианта. Либо, рискуя, пойти в клуб самому, либо дозвониться до мадам Фуше и попытаться назначить встречу в другом месте.

Внезапно он понял, что его противники знают и имя женщины, и где она находится. Скорее всего, они попытаются ее похитить. Ни одна женщина не сможет вытерпеть пытки, которые выпали на долю Россланда. Как только она заговорит, придется выйти из игры.

Гирланд решил идти в клуб. Оставаясь в стороне, он не мог ничего сделать.

Размышляя, он заказал кофе. Его волновала блондинка Тесса. Кем она была? Какое она вообще имеет отношение ко всему этому? Он подумал о ее соблазнительном теле. «Да, парень, – подумал он, – ты вляпался, как дурак. А ведь сейчас могли бы валяться в постели».

Он допил кофе, расплатился и вышел на улицу. Поколебавшись, оставил машину на парковке. Минут десять он ловил свободное такси, а потом велел водителю отвезти его к станции метро «Сен-Лазар».

Там он расплатился с таксистом и неторопливо двинулся к бульвару Клиши. Он медленно шел, задеваемый прохожими, переполнявшими тротуар, сосредоточенный и внимательный. Было без десяти десять. Гирланд двигался по улочкам, параллельным бульвару. Его интересовало, где будет устроена засада. На улице? Вряд ли. Вокруг слишком много прохожих. Его рука сквозь пальто нащупала рукоятку пистолета 45-го калибра, и это придало ему уверенности.

Внезапно он насторожился. Краем глаза он заметил коренастого человека, бесцельно рассматривавшего витрину фотомагазина. На нем было шерстяное пальто и зеленая тирольская шляпа с пером. Пропустив Гирланда, мужчина обернулся и пошел за ним.

Это было слишком непрофессионально. Гирланд сжал челюсти. Конечно же, ловушка раскинута широко. Сейчас он даст им понять, что не новичок в этом деле. Гирланд шел дальше и слышал тихие шаги за своей спиной, потом он резко свернул в подворотню. Он оказался в темноте, осторожно вышел во внутренний дворик, едва освещенный бледной луной, и притаился у темной стены. Он ждал.

Ничего не происходило. Он слышал шаги людей, звуки автомобилей, тянущихся в нетерпеливом потоке по узкой улице. У него было время, и он терпеливо ждал.

Он простоял больше десяти минут. Ожидание не тяготило Гирланда: это было частью его профессии.

Затем он увидел, как коренастый мужчина осторожно движется по темной подворотне. Прежде чем пересечь тускло освещенный двор, мужчина помедлил. Он нервничал. Гирланд ждал.

Наконец незнакомец решился. Гирланд увидел, как он вынул из кармана какой-то блестящий предмет.

Гирланд подумал: «Нож!»

Мужчина шагнул вперед. Он увидел Гирланда, только оказавшись в трех метрах от него. Он был профессиональным убийцей, но Гирланд обладал прекрасной реакцией. Киллер замахнулся ножом, однако Гирланд бросился ему под ноги, свалив на асфальт. Потеряв шляпу, тот попытался всадить Гирланду нож в горло. Но Гирланд схватил противника за запястье. Каждый напрягал все силы. Нож оказался у горла Гирланда так близко, что уже касался кожи. Резко выдохнув, Гирланд отвел нож и левой рукой, приемом дзюдо, мощно ударил противника в шею. Нож упал. Убийца издал булькающий вздох и обмяк. Тяжело дыша, Гирланд поднялся.

Он даже не потрудился взглянуть на распростертое тело, быстро привел себя в порядок и вернулся на освещенную улицу, снова смешавшись с толпой.

Он был настороже. Теперь он находился в двух шагах от клуба. Посмотрел на часы – половина одиннадцатого.

В конце улицы виднелся переполненный молодыми людьми бар: парни со стильными стрижками и бородками и девушки в высоких сапогах, с прическами под Брижит Бардо.

Гирланд вошел в бар и, пройдя мимо грохочущего музыкального автомата и громко разговаривающих молодых людей, спустился по лестнице к туалетам и телефонной кабине. Он закрылся в кабине и набрал номер «Алло, Париж».

После долгой паузы раздались гудки.

Гирланд прислонился к стене, изучая за стеклянной дверцей слабоосвещенный холл.

Мужской голос на другом конце провода сказал:

– Да?

– Мадам Фуше у вас? – бегло по-французски спросил Гирланд.

До него доносились резкие звуки танцевальной музыки и тяжелые удары барабанов.

Мужчина уточнил:

– Кто ее спрашивает?

– Если мадам там, то она ждет меня.

– Подождите, пожалуйста.

Гирланд ждал, прислушиваясь к звукам барабанов. Пауза была долгой. Раздался визгливый смех девчонки наверху в баре, и Гирланд кисло поморщился: «Женщины!»

Где женщины, там проблемы. Он подумал о длинноногой блондинке. Впрочем, если бы она оказалась у него в постели, это оправдало бы любые осложнения. Он вспомнил слова бедолаги Россланда: «Ты не можешь без женщин? Я серьезно, ты слишком много думаешь о женщинах».

Гирланд вытер шею носовым платком. В кабине было жарко.

Он пожал плечами. Россланд убит. Теперь это были слова покойного. Но возможно, он был прав.

Гирланд подумал, что всегда был легкой добычей для женщин.

Он снова вспомнил о пышногрудой Тессе в свитере с надписью «Нью-Йорк геральд трибюн».

Мужской голос в телефонной трубке произнес:

– Мадам Фуше здесь. Она вас ждет.

Гирланд грустно улыбнулся. Смертельные враги его тоже ждали.

– Я хочу поговорить с ней, – сказал он. – Не могли бы вы...

Он осекся, увидев, как вдоль противоположной стены движется чья-то тень. Он положил трубку и опустился на колени, скрывшись за деревянной частью дверцы. Его левая рука потянулась к дверной ручке, правая – к пистолету.

Он затаил дыхание, почувствовав себя в ловушке. Тот, снаружи, мог просто распахнуть дверь и пристрелить его. Затем Гирланд понял, что звук выстрела вызовет панику наверху, и тогда двадцать или тридцать битников из бара рванутся к узкой лестнице. Ни один бандит не проскочит такое препятствие. Его пальцы до боли сжимали рукоятку пистолета. Затем он услышал слив воды в туалете, потом захлопнулась дверь и наступила тишина.

Он оставался на коленях, прислушиваясь. Только голоса битников наверху. Очень осторожно, с пистолетом наготове, Гирланд открыл дверь телефонной кабины. Осмотрел тускло освещенный холл. Медленно поднялся, чувствуя, что вспотел. Вышел и оглянулся. Затем глубоко вздохнул.

«Ты становишься таким же уязвимым, как Россланд, – сказал он себе с отвращением. – У тебя нервы, как у старой девы, возмнившей, что у нее под кроватью притаился мужчина».

Затем он снова подумал о том, что сделали с Россландом, и горько усмехнулся: «Если я им не попадусь, со мной этого не сотворят».

Немного поколебавшись, он толкнул дверь в туалет. Там обнаружилась крутая лестница наверх. На стене был автоматический выключатель, дающий трехминутное освещение. Гирланд нажал на него и стал подниматься. Преодолев четыре пролета, он замедлил шаги и взглянул наверх. Крутая спираль поднималась еще на целых три этажа. Он стал шагать дальше. Свет погас. Гирланд выругался, но на пятом этаже нащупал в темноте еще один выключатель. Свет зажегся снова, и тут он услышал, как кто-то спускается ему навстречу. Он полез в карман и нащупал пистолет. Показалась полная женщина средних лет в тяжелой шерстяной шали на плечах, ее грязные пряди придерживала сетка для волос. Гирланд посторонился, пропуская ее. Она сказала:

– Добрый вечер, месье, – и, спускаясь, скрылась из виду.

Гирланд продолжал подниматься. Немного запыхавшись, он оказался в длинном коридоре на последнем, седьмом этаже. Там были четыре обшарпанные двери, а в самом конце находилась стальная, запертая на засов.

Он потянул засов и открыл дверь, чтобы взглянуть на ночное небо, затем вышел на плоскую крышу, закрыв за собой дверь. Крыша была огорожена перилами. Опираясь на них, Гирланд посмотрел вниз, на оживленный бульвар. Он увидел яркий свет рекламы «Казино-театра», справа – вывеску «Алло, Париж».

Гирланд осмотрел ближайшие крыши пониже. Три из них были плоскими и безопасными; четвертая – с остроконечным коньком, и там могли возникнуть трудности; пятая, над клубом, была наполовину плоской, наполовину покатой. Он решил, что попасть в клуб по крышам безопаснее. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы добраться до остроконечной крыши.

Здесь он помедлил. Изучив препятствие, неохотно решил перебраться через водосточную трубу по узкому желобу, прижимаясь к черепице. Он сильно сомневался в его надежности: было опасно вставать всем весом на хлипкую конструкцию. А до безопасной плоской крыши клуба было где-то десять ярдов.

Он вынул пистолет, поставил на предохранитель и взял оружие за ствол. Ударив им по крыше, выбил плитку черепицы, и та упала в желоб. Гирланд крепко уцепился пальцами за деревянное основание, на котором держалась плитка. Повиснув на руке, он осторожно поставил ногу на желоб – тот заскрипел, но выдержал.

Гирланд снова потянулся вперед и выломал еще одну плитку. Когда он попытался ухватиться за образовавшуюся лунку, ему пришлось полностью встать на желоб, который угрожающе заскрипел. Гирланд весь взмок, вообразив смертельное падение вниз на бульвар.

Он немного передохнул, прежде чем выломать третью плитку. Затем убрал пистолет и потянулся левой рукой к следующей плитке.

Нога соскользнула с желоба, когда он попытался продвинуться вперед, и он вдруг повис над распахнутой бездной на одной руке. Он отчаянно старался дотянуться второй рукой до лунки. Сделав это, он попробовал поставить ногу на желоб. Наконец это получилось. Через мгновение он осторожно перенес вес тела с рук на ноги. Желоб скрипел, но держался. Гирланд, не шевелясь, долго отдыхал и крепко держался руками за выступ. Затем он вынул пистолет и сбил четвертую, последнюю плитку. Убрал пистолет, едва дыша сквозь стиснутые зубы. Зацепившись за четвертую лунку, он качнулся и спрыгнул на плоскую крышу, находившуюся тремя футами ниже.

Гирланд приземлился на четвереньки, осмотрел крышу, но ничего подозрительного не заметил. Неподалеку увидел чердачное окно. Убедившись, что никого рядом нет, он поднялся и подошел к нему. Заглянул через грязное стекло во тьму. Ему потребовалась пара минут, чтобы приподнять раму. Достав фонарик из заднего кармана, он осветил подоконник и лестницу. Гирланд осторожно пролез в окно, встал на подоконник и опустил раму.

Тома сказал:

– Все оцеплено. Он не пройдет незамеченным. – И, посмотрев на часы, добавил: – Он может появиться в любую минуту.

Они с Боргом стояли в подворотне напротив клуба. Боргу уже надоело ждать, он начал замерзать.

– Что будешь делать, когда он появится? – спросил он. – Этот парень – крепкий орешек, не то что Россланд.

Тома нащупал пистолет с глушителем, спрятанный в кармане:

– Пристрелю. Пока его кто-нибудь обнаружит, мы уже будем далеко.

– Удостоверься, что он мертв, – сказал Борг. – А где Марсель?

– На подходе. Он знает Гирланда в лицо и даст знак, когда тот подойдет к клубу.

Борг нервно переминался с ноги на ногу:

– Хорошо, что ты знаешь свое дело. У тебя кто-нибудь есть на крыше?

– На крыше? – Тома удивленно уставился на него. – При чем здесь крыша?

Борг пожал плечами:

– Ты сказал, что место оцеплено. Этот парень непрост. Он может пробраться по крышам.

Тома был потрясен тем, что этот болван Борг подсказал ему то, о чем следовало догадаться самому.

Радниц ценил Тома как раз за способность шевелить мозгами. У Тома пот выступил на узком лбу от мысли, что он мог подвести шефа.

– Иди, – быстро сказал он. – Как я не догадался об этом! Поднимись наверх. Поторопись!

Борг нахмурился:

– Почему я? Иди сам, если хочешь. Почему я должен рисковать головой?

– Ты не понял, что я сказал? – спросил Тома зловещим шепотом. – Иди туда!

Борг колебался, но спорить с верным псом Радница побоялся. Он пожал плечами:

– Ну как скажешь!

Выйдя из засады, Борг пересек бульвар и вошел в здание, в подвале которого размещался клуб. В вестибюле он услышал звуки барабанов и саксофона, доносящиеся из подвала.

Гирланд уже собирался спуститься с лестницы, когда заметил входящего Борга. Он замер, прижавшись к стене. Он видел, как Борг шагнул в лифт и закрыл двери. Через мгновение лифт медленно пополз вверх. Как только лифт миновал первый этаж, Гирланд спустился в вестибюль.

Красная неоновая надпись «Алло, Париж» в виде стрелки указывала вниз. Гирланд подошел к свету и внимательно осмотрел свою одежду. Его темный костюм собрал всю грязь с крыши, руки были измазаны копотью, а ботинки имели жалкий вид. Он вынул из бумажника купюру в пятьдесят франков, сложил ее и спустился по лестнице к аляповатой двери клуба.

Швейцар в красной форме взглянул на него и перекрыл вход.

– Только для членов клуба, – сказал он голосом, не терпящим возражений.

Гирланд усмехнулся.

– Все в порядке, приятель, – произнес он, пуская в ход все свое американское обаяние. – Будем друзьями. Я тут навернулся неудачно. – Он переступил с ноги на ногу, затем сунул сложенную купюру в руку швейцару. – Я приведу себя в порядок, и тогда можно будет замечательно провести время.

Швейцар оценил купюру и ухмыльнулся. Он взял Гирланда под руку и провел в мужскую уборную через ярко освещенный зал.

– Если вам что-то понадобится, обращайтесь.

Минут десять ушло на то, чтобы более-менее очистить одежду и обувь, затем Гирланд отправился в зал, но остановился у выхода из туалета.

В темном прокуренном зале гремела музыка. Саксофоны визжали, барабаны грохотали, люди что-то орали друг другу.

Невысокий человек в зеленом бархатном, с лягушками жакете возник перед ним:

– Месье, вы заказывали столик? Без заказа... я боюсь...

– Меня ждет мадам Фуше, – сказал Гирланд.

Лицо коротышки стало внимательным. Он оценивающе взглянул на Гирланда и кивнул:

– Пройдемте за мной!

Он провел Гирланда вдоль длинной стены большого зала. На сцене стриптизерша под громкие крики публики неспешно раздевалась. Он была хорошенькой и знала толк в своем деле. На полпути Гирланд остановился, чтобы посмотреть. Она медленно снимала черные кружевные трусики. А если женщина снимала трусики, Гирланд не мог пройти мимо. Девушка повернулась спиной к равнодушной публике, а затем сделала несколько привычных сексуальных движений. На левом бедре у нее была полоска лейкопластыря, скрывающая нарыв.

Гирланд поморщился. Женщины очаровательны, подумал он, но только когда на них нет нарывов, синяков и прочего, из-за чего они кажутся проклятыми.

Человек в зеленом жакете ждал его, придерживая дверь. Гирланд последовал за ним. Дверь захлопнулась, и шум стих.

Они оказались в узком коридоре, вдоль которого было несколько дверей. Мужчина указал на дальний конец коридора.

– Мадам Фуше в шестой комнате. – Затем, обойдя Гирланда, он распахнул дверь, за которой послышался грохот барабанов и аплодисменты.

Дверь снова закрылась, наступила тишина, и Гирланд вздохнул с облегчением.

Он прошел по коридору к комнате номер шесть. Вынул пистолет 45-го калибра и постучал.

Ответа не последовало.

Он постучал еще раз. Тишина. Гирланд приоткрыл дверь и оглядел квадратную комнату. У противоположной стены он увидел зеркало до самого потолка. В центре комнаты находилась двуспальная кровать. Комната была удобной и хорошо обустроенной. Убедившись, что он здесь один, Гирланд убрал пистолет.

Раздался женский голос:

– Садитесь, пожалуйста, на кровать и смотрите в зеркало.

Голос был с акцентом и слегка искажен. Это немного озадачило Гирланда, но он догадался, что женщина говорила через микрофон. Гирланд усмехнулся. Мадам Фуше позаботи-

лась о себе, выбрав место. Он был в одной из таких комнат, куда девушки приводили пьяных клиентов, в то время как другие клиенты за деньги могли наблюдать за этими игрищами сквозь стекло. Мадам Фуше находилась с одной стороны зеркала, а Гирланд – с другой.

Он сел на кровать и, глядя на свое отражение в зеркале, подумал, что не так уж и молод.

– Кто ты? – спросил женский голос, и Гирланд почувствовал, что она изучает его очень внимательно.

– Обязательно быть настолько таинственной? – спросил он.

– Кто ты? – повторила она.

Гирланд пожал плечами. Ситуация становилась утомительной.

– Меня зовут Марк Гирланд. Ты позвонила Дори, и он вызвал Россланда, на которого я работаю. Россланд поручил это дело мне. Я – неудачник, который делает грязную работу для грязных людей. Ты это хотела узнать?

Возникла пауза. У Гирланда появилось странное чувство, что, глядя в зеркало, он разговаривает сам с собой.

– Дальше! – нетерпеливо сказала женщина.

– Дальше? А я как раз хотел бы послушать. Что ты хочешь предложить? Я пришел сюда не разговаривать. У тебя было предложение.

– Откуда мне знать, что ты от Дори?

– А почему я еще здесь? – ответил Гирланд. – Мне сказали, что у тебя есть информация, и велели узнать, какая и сколько стоит. Дальше говори сама.

– Кто этот Россланд, о котором ты говоришь?

Гирланд потер подбородок. Он изучал свое отражение в зеркале.

– Тебе о нем нечего волноваться. Он мертв. Когда я его видел в последний раз, он лежал с вырванными ногтями задушенный на кровати.

Он услышал частое дыхание в микрофоне.

– Мертв? Ты хочешь сказать, что его убили? – резко вскрикнула она.

– Его задушили, – сказал Гирланд.

– Кто? Кто это сделал?

– Тебе-то зачем? – Гирланд подался вперед, опершись локтями на колени, и пристально посмотрел на свое отражение, понимая, что смотрит на женщину в зазеркалье. – Россланд думал, что твое предложение несерьезное. Дори думает, что это чушь. Я так не думаю и поэтому все еще жив. Вероятно, ты слишком много болтала. У нас есть конкуренты. Ты, должно быть, общалась с ними. Я объясню, если ты не понимаешь: это – головорезы. Они пытали и убили Россланда. Зная Россланда, я догадываюсь, что он им все рассказал. В том числе и о нашей встрече здесь. Я пробирался сюда по крышам. Если тебя схватят, то поступят так же, как с Россландом. Если они начнут вырывать тебе ногти, я сомневаюсь, что ты проявишь больше мужества, чем Россланд. Ты им все расскажешь, и продавать уже будет нечего.

Последовала долгая пауза, а потом она произнесла:

– Я ничего не понимаю. Я говорила только с мистером Дори.

Гирланд пожал плечами:

– Ну хорошо, допустим, но, значит, кто-то еще рассказал. И тогда твоя информация падает в цене. Итак, мы будем сотрудничать? Какую информацию ты хочешь продать?

Опять наступила долгая пауза, и потом она произнесла:

– Я знаю, где находится Роберт Генри Кэри.

Гирланд настороженно приподнял голову:

– Ты имеешь в виду американского агента, который четыре года назад перешел к русским?

– Да.

– Он сейчас в России?

- Он уехал из России десять дней назад.
- Где он сейчас?
- Эту информацию я и хочу продать.

Гирланд закурил сигарету. Он помнил Роберта Кэри, высокого белокурого парня, по словам Россланда, лучшего агента. Как-то они встретились у Россланда и понравились друг другу. Это было лет пять назад, но Гирланд хорошо запомнил это приятное волевое лицо, прямой взгляд голубых глаз, который придавал Кэри яркую индивидуальность. Когда Кэри сбежал, поднялся большой шум. Поговаривали, что он где-то тренирует вражеских агентов для работы на Западе. С той стороны «железного занавеса» просочилась новость, будто у них создана очень эффективная школа агентов спецслужб. Никто не мог выяснить, где она находится и кто в ней главный, но все были уверены, что это Кэри.

- Ты хочешь сказать, что он снова перебежал? – спросил Гирланд, подаваясь вперед.
- Да.
- Ну что же, хорошо. Тогда почему он сам не выходит на контакт?
- Он слишком много знает. Ему не дадут выехать на Запад. – Она помолчала и продолжила: – Он болен. Жить ему осталось недолго.
- И что случилось?
- Я могу сказать, где его найти. Я хочу за это десять тысяч долларов. Он сказал, что мне заплатят такую сумму, если я ему помогу.
- Что значит «он слишком много знает»?
- У него был доступ к некоторым документам. Они у него. По его словам, это важно для безопасности Америки.

Гирланду показалось, что она повторяет тщательно выученный урок. Озадачивал ее французский. У нее был акцент, который Гирланд не слышал раньше.

– Наши люди вряд ли захотят платить за такую информацию, – настороженно сказал Гирланд. – Что еще у него есть?

– За годы пребывания в России он реорганизовал большую часть советской шпионской системы. У него об этом есть полная информация.

«Это уже интереснее», – подумал Гирланд и продолжил:

– Хорошо. Я поговорю с Дори. Но ему это может быть неинтересно. Двойные агенты ненадежны.

– Я тороплюсь. – В ее голосе послышались нотки паники. – Завтра вечером я позвоню мистеру Дори. Он должен сказать «да» или «нет». Есть люди, которым это также интересно.

– Не делай этого, – поспешно сказал Гирланд. – У нас появились конкуренты. Если ты больше ни с кем не разговаривала, значит у Дори в офисе есть утечка информации. Позвони мне, так безопаснее. Я буду ждать завтра вечером в семь. Мой телефон 00051. Это кафе на станции «Жасмен». Позвонишь?

- Деньги будут?
- Если Дори включится в игру, то будут.
- Тогда я тебе позвоню.
- Минутку, – сказал Гирланд. – Кэри в Париже?
- Спокойной ночи, – ответила она, и до него донесся тихий звук закрывающейся с той стороны зеркала двери.

Гирланд закурил сигарету. Он размышлял, сумеет ли убедить Дори доверить ему это дело. Скорее всего, Дори не согласится. Однако за возможность поговорить с Робертом Генри Кэри в своем кабинете Дори заплатил бы и больше десяти тысяч долларов.

Это стоит хорошенько обдумать. Можно неплохо заработать на американском правительстве, если быть осторожным.

Гирланд все еще искал верное решение, пока тихий звук за спиной не заставил его взглянуть в большое зеркало.

В нем отражался Тома с пистолетом в руке, а за ним стоял Шварц, высокий, с непроницаемым лицом.

Глава третья

Двое мужчин, словно тени, проскользнули в комнату и закрыли за собой дверь.

Правая рука Гирланда потянулась к оружию, но его положение было безнадежным. Он стоял спиной к ним и видел в отражении зеркала пистолет с глушителем. Оставаясь неподвижным, он почувствовал озноб: он понял, что за ним пришли те, кто пытал и убил Россланда.

– Где она? – спросил Тома.

Голос Тома был хриплым, и Гирланд, невесело взглянув на него, отметил, что на болезненном лице парня выступили капельки пота.

Тома был напуган и едва мог говорить. Это провал! Радниц сказал, что Гирланд не должен был говорить с мадам Фуше. Из-за собственной глупости Тома допустил эту встречу, впервые не выполнив приказ Радница.

Гирланд судорожно соображал. Он понимал, что через пару секунд его могут убить.

– Она ушла, – сказал он, не шевелясь. – У нее было всего десять минут.

Тома взглянул на Шварца:

– Я убью этого. А ты постарайся догнать ее.

Гирланд быстро заговорил:

– Вы знаете, как она выглядит? Я – нет. Мы общались через это зеркало. Зачем вам меня убивать? Мы можем договориться.

Он с облегчением заметил, что прислонившийся к двери Шварц не собирается двигаться.

– Найди ее! – Тома направил оружие Гирланду в лицо.

«Вот и все», – успел подумать Гирланд.

Ему вдруг стало страшно умирать. Инстинктивно он вжал голову в плечи и пригнулся в безнадежной попытке уклониться от пули. Он смотрел на пистолет в зеркале, а затем увидел, как Шварц, метнувшись змеей, дернул Тома за руку.

Пистолет выстрелил, и Гирланд увидел небольшую дыру в ковре у своих ног. Позже он понял, что, если бы не страх смерти, он мог бы успеть развернуться, выхватить пистолет и прикончить эту парочку. Но в те секунды страх парализовал его, и, когда он пришел в себя, оказалось, что они с Тома на мушке у Шварца. В глазах Шварца был только холодный профессиональный расчет, из чего следовало, что он гораздо опаснее этого бородатого мальчишки.

Тома почувствовал, как холодная влажная рука Шварца забирает у него пистолет. Тяжело дыша, он обернулся и увидел взгляд Шварца, обращенный на Гирланда.

Последовала долгая пауза. Гирланд старался не шевелиться.

Тома сделал шаг в сторону.

– Ты пожалеешь об этом! – взвизгнул он. – Я ему все скажу! Он велел нам избавиться от Гирланда! Ты...

– Вот телефон, – прервал его Шварц. – Позвони ему. Расскажи, что произошло.

– Зачем? Он мне велел сделать дело! Мне не нужно ничего ему объяснять! – проговорил Тома, стараясь сдерживаться. – У тебя будут проблемы! Дурак! Разве ты не видишь, что его нельзя оставлять? Если мы его сейчас грохнем, никто и не узнает! Стреляй в него!

Липкий холодный пот стекал по шее Гирланда.

– Ты допустил ошибку, – сказал Шварц. – Это твой первый промах. Признайся ему сам, или тебя убьют.

Побледневший Тома прислонился к стене.

Гирланд смотрел на его отражение и понимал, что одно неловкое движение – и этот высокий парень пристрелит его.

– Давай! – нажимал Шварц. – Доложи, что его любимчик совершил первый прокол.

Последовала еще одна пауза, затем Тома подошел к телефону, стоявшему рядом с Гирландом на столике. Когда Тома потянулся к трубке, Гирланд произнес:

– Связь через клубный коммутатор. Это, конечно, ваше дело, но телефонистка все услышит.

Он видел в зеркало, что Шварц смотрит на него. Тома медленно развернулся и тоже уставился на него.

– Обязательно вести себя так грубо? – продолжал Гирланд. – Я готов пойти на сделку. Не с вами, а с вашим боссом. Это даст мне возможность заработать. Мне нужны деньги. Я готов рассказать вашему боссу, как я здесь очутился, и я буду держать вас в курсе всего. Давайте сотрудничать.

Тома начал потихоньку расслабляться. Он поглядел на Шварца.

Наблюдая за ними, Гирланд почти пришел в себя.

– Мы с вами одного поля ягоды, – продолжал он. – Ладно, давайте работать. Я вместе с вами дойду до телефона. Не суетимся, никаких проблем... Я предлагаю вам позвонить боссу и сказать, что я хочу заключить с ним сделку. Завтра у меня встреча с этой женщиной, она не будет встречаться ни с кем другим. Передайте ему.

Однако они смотрели на него и не шевелились.

– Пистолет в кобуре, – сказал Гирланд. – Заберите.

Это подействовало. Тома с осторожностью подошел к нему.

Гирланд сидел как вкопанный, пока Тома искал у него пистолет и вынимал его из кобуры. Затем, подняв руки за голову, Гирланд осторожно встал. Тома ощупал его в поисках другого оружия. Удостоверившись, что все чисто, Тома посмотрел на Шварца. Тот кивнул.

– Пошли, – сказал он и добавил Гирланду: – Пистолет с глушителем. Дернешься – и ты труп.

– Не будьте такими недружелюбными, – сказал Гирланд, опуская руки. – Я же сказал, что хочу заключить сделку.

Он подошел к двери, открыл ее и шагнул в коридор.

Они со Шварцем шли впереди, Тома сзади. Гирланд ощущал, что Тома держит его под прицелом.

Открыв дверь в конце коридора, он вздрогнул – так гремел оркестр. Они перебрались в прокуренный, тускло освещенный закуток. Небольшую сцену освещал луч прожектора. В центре молодая рыжеволосая обнаженная девушка стояла в ванной с огромной губкой в руках, прикрывая интимные части тела, в то время как вода из душа стекала по ней.

Туристы за столиками, набившиеся в зале, как сардины в банке, глазели на нее.

Даже находясь так близко от смерти, Гирланд задержался, чтобы рассмотреть девушку. Но не успел он подумать, что у девушки отличная фигурка, как грубый толчок в спину заставил его двинуться дальше, в вестибюль.

Увидев его, швейцар ухмыльнулся:

– Надеюсь, вам понравилось, месье?

Гирланд криво усмехнулся.

– Еще бы, – ответил он и, подталкиваемый Шварцем, вышел из клуба и поднялся по лестнице.

– Тормози, – приказал Шварц.

Тома обогнал их и первым оказался на улице.

После небольшой паузы Шварц велел Гирланду двигаться дальше. Они вышли на переполненный бульвар к припаркованному черному «ситроену». Гирланд сел на заднее сиденье, Шварц – рядом с ним, а Тома – рядом с изумленным Боргом.

Гирланд сказал:

– В конце этой улицы в кафе есть телефон-автомат.

Шварц стремительно развернулся и, прежде чем Гирланд успел отреагировать, нанес ему сокрушительный удар в челюсть. От удара Гирланд качнулся вперед, а потом получил по затылку рукояткой пистолета.

– Отлично, – сказал Шварц. – А теперь, Борг, давай ко мне. С этим проблем уже не будет.

– Черт, черт побери, что тут происходит? – закричал Борг, пытаясь справиться с «ситроеном» в плотном потоке машин.

– Закрой пасть! – прорычал Тома.

Борг удивленно взглянул на него и полностью сосредоточился на вождении. Тома, вжавшись в сиденье, уставился в лобовое стекло.

Он давно догадывался, что Шварц его ненавидит. Теперь это было очевидно. Отныне надо проявлять осторожность. У Тома пересохло во рту при одной мысли о Раднице. Что будет, когда Радниц узнает, что Гирланд разговаривал с той женщиной?

Борг въехал в узкий тупик.

У Шварца было три комнаты в подвале под магазином-кондитерской. Удобное место: после восьми, когда магазин закрывался, сюда никто не заглядывал.

Они вытащили Гирланда из машины и поволокли по узкой лестнице к Шварцу.

Бросив его на пол, Шварц отпер дверь и включил свет, а затем Гирланда втащили в большую полупустую комнату. Тома вошел последним и запер дверь.

Борг впервые был у Шварца. Он с любопытством огляделся.

«Какая дыра!» – подумал он и поморщился. Стены в пятнах плесени, на полу – грязный, потрепанный ковер. Вдоль стены стояла тахта. Простыня и наволочки были серыми. Четыре стула в бледно-зеленых изношенных бархатных чехлах. В центре – стол, о который гасили окурки. С потолка свисала голая электрическая лампочка, резко освещая убогое жилище.

Гирланда бросили у стола. Шварц подошел к телефону, стоявшему на пыльной полке возле дивана, и набрал номер. Тома и Борг наблюдали за ним.

– Мистер Радниц... – сказал Шварц, когда на том конце ответили.

У Тома все сжалось внутри, когда Шварц протянул ему трубку.

– Давай, поговори с ним, – сказал Шварц.

Тома взял трубку с таким отвращением, словно это была змея.

После недолгой паузы раздался голос Радница:

– Да?

– Месье, это Тома. Операция пошла не по плану, – хрипло проговорил Тома. – Мы с ним в квартире у Шварца. Им все-таки удалось встретиться и переговорить.

Он чувствовал невероятную слабость. Капельки пота стекали по бородке.

– Ты хочешь сказать, что она тоже у вас? – холодным, отстраненным тоном спросил Радниц.

– Нет. Она исчезла. Здесь Гирланд.

После длинной паузы, уже более резко, Радниц произнес:

– Я понял. Хорошо, я сейчас приеду, – раздался щелчок и гудки.

Тома положил трубку:

– Он приедет. – Пытаясь снова обрести власть, он сказал: – Этого положите на тахту.

Ни Шварц, ни Борг не пошевелились. Шварц сидел на стуле. Борг вынул сигарету из пачки и закурил.

– Я велел положить его на тахту! – взвизгнул Тома.

Шварц ощерился:

– Если ты хочешь положить его на тахту, то возьми и положи.

Гирланд, застонав, пошевелился и открыл глаза. Все трое наблюдали за ним. Он увидел потолок с пятнами сырости. Когда он попытался сесть, Шварц поднялся и сильно ударил его ногой под ребра. Шок от удара привел Гирланда в чувство. Он перекатился, уцепившись за

брючину Шварца, и дернул ее. Шварц рухнул на пол. Гирланд потянулся к нему, но подскочил Борг и, схватив Гирланда за густую шевелюру, оттащил от Шварца, пытающегося подняться.

Шварц с бледным от гнева лицом сжимал пистолет. Он хотел ударить Гирланда рукояткой, но Тома перехватил его руку.

– Он хочет поговорить с ним, – сказал Тома. – Прекрати!

Борг отошел от Гирланда, пристально глядящего на Шварца.

– Как-нибудь на днях, мордоворот, мы встретимся с глазу на глаз, – сказал Гирланд. – И тогда берегись!

Шварц оттолкнул Тома, усмехнулся в ответ и вернулся на свой стул.

Гирланд с трудом поднялся на ноги, держась рукой за затылок. Остальные наблюдали за тем, как он подошел к тахте и сел.

Борг вынул из заднего кармана фляжку с коньяком. Он жадно припал к ней, а потом предложил ее Гирланду.

– Глотни, – сказал он. – Похоже, тебе это не повредит.

Гирланд взял фляжку и промочил горло дешевым бренди. Он поморщился, потом вздохнул, завинчивая крышку, и вернул фляжку усмехающемуся Боргу.

– Раз уж ты делишься последним, – ухмыльнулся Гирланд, – я был бы не против сигареты.

Борг кинул пачку, Гирланд поймал. Он вынул и закурил сигарету, затем хотел бросить пачку назад, но Борг сказал:

– Оставь себе.

Тома молча наблюдал. Теперь он начал опасаться Борга. Зачем Боргу так обращаться с этим человеком? Разве что на самом Тома поставлена точка?

Повисла тишина.

Гирланд курил, медленно оправляясь от удара по голове. Время от времени Борг припадал к фляжке. Шварц, сверкая глазами на Гирланда, оставался неподвижным. Тома надоело подпирать стену, он взял стул и сел подальше от других.

Время тянулось, но вдруг послышался звук хлопнувшей двери.

Тома подошел ко входу. Он открыл дверь и отступил назад, пропуская Радница. Босс был в черном плаще, наброшенном на квадратные плечи. Плащ на алой подкладке выглядел весьма театрально. Радниц вошел в комнату, держа сигару в толстых пальцах и с видом человека, посетившего жилище прокаженного.

Тома тихо произнес:

– Месье, это Гирланд.

Радниц взглянул на Гирланда и показал рукой троим мужчинам, чтобы они вышли вон:

– Ждите снаружи.

Когда те вышли, закрыв за собой дверь, Радниц снял плащ и осторожно положил на стул. Он огляделся, и отвращение отразилось на его лице, затем он подошел к стулу в чехле из зеленого бархата и сел.

– Даже свинья была бы в ужасе от такого свинарника, – пробормотал он себе под нос.

Гирланд ждал.

Радниц продолжал осматриваться. Наконец ледяной взгляд его маленьких глаз остановился на Гирланде.

– Я – Герман Радниц, – произнес он. – Ты наверняка слышал обо мне.

Поскольку Гирланд молчал, Радниц продолжил:

– Я кое-что слышал о тебе, Гирланд. Ты – профессиональный агент, работающий на американцев. Ты выполняешь очень трудную работу за весьма небольшие деньги. Полагаю, ты мелкая сошка в большой игре. По-моему, твои способности и известная храбрость тратятся впустую. За годы работы агентом ты не сделал карьеры. Повторяю, Гирланд, на мой взгляд, ты очень маленький человек на очень опасной работе.

Гирланд усмехнулся, потирая больную шею.

– Из маленьких желудей растут большие деревья, – улыбнулся Гирланд. – Я терпелив. Я начинаю расти.

Радниц стряхнул пепел с сигары. Ему было безразлично, что пепел упал на грязный ковер, оставив серую кучку.

– Ты имеешь все данные, чтобы стать большим человеком, Гирланд, но вместо этого можешь оказаться покойником.

Гирланд вынул пачку Борга и прикурил сигарету.

– Может, поговорим о деле? – спросил он, выпуская дым через ноздри. – Если вы убьете меня, что это вам даст? Я не блефую. Мы можем договориться.

– Надеюсь, сможем, мистер Гирланд, – ответил Радниц. – Либо мы заключим сделку, либо ты не покинешь эту комнату живым.

– Значит, заключаем сделку.

Радниц поерзал своим широкий задом на неудобном стуле, потом резко спросил:

– Ты встречался с мадам Фуше?

– Встречался.

– Я велел своим людям не допустить этой встречи.

– Я оказался там задолго до того, как они оцепили клуб, – солгал Гирланд.

Радниц уставился на него, Гирланд выдержал взгляд. Радниц пожал плечами:

– Она знает, где Кэри?

– Да.

– Она тебе сказала?

Гирланд качнул головой и тут же пожалел об этом. Острая боль в шее бросила его в жар. Он потер шею и, нахмурившись, произнес:

– За информацию она хочет получить деньги. Завтра вечером у меня с ней свидание.

– Сколько?

– Пятнадцать тысяч долларов наличными. – Гирланд не моргнул глазом.

Радниц внимательно посмотрел на него:

– Я вижу, Гирланд, ты начинаешь расти.

– Ну я же говорил.

– Итак, за пятнадцать тысяч долларов эта женщина расскажет тебе, где найти Роберта Генри Кэри. Так?

– Верно, – подтвердил Гирланд. – Завтра вечером она позвонит по определенному номеру. Я должен убедить ее, что у меня есть деньги, тогда она скажет, где он.

– От кого ты получишь пятнадцать тысяч долларов? – спросил Радниц, снова стряхнув пепел с сигары.

– От Дори. Мне не нужно объяснять, кто это?

– Я слышал о Дори. – Лицо Радница оставалось невозмутимым. – Мне кажется, Гирланд, ты работаешь не на тех людей. Я сам хочу найти Кэри. Ты сказал, пятнадцать тысяч долларов? Что ты предлагаешь?

– Я что-нибудь придумаю, – ответил Гирланд, надеясь пятью тысячами долларов возместить ущерб здоровью.

– Не лучше ли, если ты положишь в карман пятьдесят тысяч долларов?

Гирланд глубоко вздохнул. О таких деньгах он часто мечтал.

– Было бы намного лучше, – заметил он осторожно.

– Я заплатил бы тебе.

– Завтра вечером я поговорю с этой женщиной. Пятнадцать тысяч долларов, и я скажу, где Кэри, – предложил Гирланд. – Пятнадцать тысяч мне нужны для нее. О моем гонораре мы поговорим после встречи с ней.

Радниц затянулся. Кончик сигары светился красным, как предупреждающий сигнал семафора.

– Если бы все было так просто, как тебе кажется, – ответил Радниц, выпуская кольцо дыма, – в жизни было бы гораздо меньше сложностей. Мне недостаточно знать, где он. Я хочу, чтобы его уничтожили. Я, конечно же, дам пятнадцать тысяч долларов, но, прежде чем ты заработаешь свои деньги, тебе придется убедить меня, что ты можешь найти Кэри, что ты готов убить его, когда найдешь, и что ты принесешь мне все документы, которые он привез из России.

Гирланд снова потер шею.

– Лучше так: сначала я поговорю с этой женщиной, и тогда мы составим план действий, – сказал он наконец.

Радниц переложил одну короткую толстую ногу на другую. Он оценивающе посмотрел на Гирланда:

– Послушай, Гирланд, последние пять лет ты был агентом. Ты радовался, когда удавалось заработать сто долларов то здесь, то там. Теперь у тебя есть возможность заработать много денег, но я подозреваю, что ты не совсем понимаешь, что такое пятьдесят тысяч долларов. Ты можешь попытаться обмануть меня – положить пятнадцать тысяч долларов себе в карман и исчезнуть из Парижа. Но я тебя уверяю: если ты предпримешь шаги в этом направлении, то это будет очень неразумно. Долго ты не протянешь.

Гирланд внимательно смотрел на Радница.

– Я встречу с этой женщиной, отдам ей деньги и получу информацию от нее, – негромко произнес он. – Решай сам, доверяешь ты мне или нет.

– Я никому не доверяю, – отрезал Радниц. – Но когда я хочу что-то получить, я предпринимаю необходимые меры. Я хочу найти Кэри. Полагаю, ты его для меня найдешь. Как только ты его найдешь, убей его. Я заплачу пятьдесят тысяч долларов за работу. Ты возьмешься за это задание?

Гирланд подумал о Роберте Генри Кэри. Ни за какие деньги Гирланд не согласился бы отнять чью-то жизнь, тем более жизнь Кэри. Но Гирланду все-таки очень хотелось завладеть пятьюдесятью тысячами долларов. Он был очень самоуверен. Этого толстяка можно перехитрить. Гирланд решил пока согласиться. В конце концов, у него появлялся шанс для маневра.

– Ладно, по рукам! – ответил Гирланд. – За такой куш я согласен.

Радниц огляделся по сторонам, словно раздумывая:

– Ты абсолютно уверен в этом?

Гирланд почувствовал некоторую угрозу в голосе Радница.

– Уверен.

– Будь осторожен, не пытайся прибегнуть к своим обычным фокусам, – сказал Радниц лукавым тоном. – Я много знаю о тебе, Гирланд. Если ты станешь моим человеком, ты должен быть очень преданным мне.

– Я сказал: сделка есть сделка, – ответил Гирланд.

Радниц кивнул и поднялся:

– Деньги доставят тебе домой завтра днем. Ты свяжешься с этой женщиной и узнаешь, где скрывается Кэри. Затем ты придешь в отель «Георг Пятый» и доложишь мне о результате. И мы найдем наилучший способ, как избавиться от него.

– Договорились, – кивнул Гирланд.

Радниц накинул плащ на плечи и подошел к двери.

– Тогда до встречи завтра вечером, мистер Гирланд, в отеле «Георг Пятый». Ты дал согласие. – Он сделал паузу, чтобы посмотреть на Гирланда. – Я предупреждаю, что ты не долго проживешь, если задумаешь меня обмануть.

Он вышел из комнаты. От внезапного сквозняка дверь мягко захлопнулась.

Джон Дори спускался по ступеням американского посольства, слегка согнувшись от холодного ветра. У ворот он кивнул охраннику, который приветствовал его, затем направился к своему «Пежо-404» и кивнул жандарму, который патрулировал парковку и, узнав его, отдал честь.

Дори отпер дверь автомобиля, сел за руль и включил габаритные огни. Он взглянул на свои скромные серебряные часы «Омега», купленные несколько лет назад в Женеве. Было без двадцати десять.

По привычке Дори заработался допоздна. Ближе к вечеру он съел бутерброд и выпил стакан молока, доставленный ему посыльным. Он привык так ужинать, прежде чем идти домой. Дори жил один. После развода он даже не думал о жене. Он предпочитал жить в одиночестве.

Джон Дори работал в американском посольстве в Париже уже тридцать восемь лет. Он сменил много должностей, но наконец стал главой французского отдела Центрального разведывательного управления. Он был поглощен этой работой и в течение нескольких лет успешно руководил подразделением.

Но сейчас его угнетала неотступная и страшная мысль, что через три года его отправят на пенсию. Для него стало серьезным потрясением, когда два месяца назад Вашингтон направил в Париж Торстена Уорли, чтобы тот взял под свой контроль отдел Дори. Начальство пояснило, что Дори должен по-прежнему работать со своими агентами и информаторами, а Уорли обязан контролировать и реорганизовать подразделение.

Хотя Дори не говорил об этом никому, он был убежден, что Вашингтон недоволен его работой и Уорли должен найти какой-либо предлог, чтобы избавиться от него до истечения трехгодичного контракта. Если Уорли в этом преуспеет, Дори окажется виноватым без вины.

А Россланд был прав. Кто-то передавал на сторону всю представляющую интерес информацию.

Дори замкнулся в себе. Теперь он жил в надежде, что сможет разузнать что-то очень важное, и тогда Вашингтон смягчится и отзовет Уорли, продлив полномочия Дори на три года, а может, и на пять.

Размышляя об Уорли, Дори проехал через мост Согласия, пробрался в потоке машин, который ревел и гудел, вдоль набережной Орсе и, наконец, выехал на проспект Боске. Там, на одной из соседних улиц, находилась его квартира.

Минут пять или шесть он безнадежно искал место для парковки. В итоге был вынужден оставить машину в дальнем конце улицы и вернуться обратно. Это повторялось каждый вечер и каждый раз раздражало его.

Когда Дори вошел в вестибюль, консьерж, которому он регулярно и щедро давал чаевые, кивнул и улыбнулся через стекло. Дори кивнул в ответ и шагнул в лифт, который поднял его на четвертый этаж.

Он вошел в свою квартиру и закрыл дверь. Сняв легкое пальто, повесил его в шкаф, затем направился в большую, хорошо обставленную гостиную и включил освещение.

Дори подошел к столу, сел, вынул из кармана ключи и открыл ящик. Когда он собирался вытащить из ящика толстую папку с документами, раздался телефонный звонок. Он нахмурился, а затем, поколебавшись, поднял трубку.

– Джон? – спросил женский голос.

– Да.

– Это Жанин. Я хотела убедиться, что ты вернулся. Я приеду через полчаса.

– Конечно, – сказал Дори и повесил трубку.

Он сидел некоторое время, уставившись перед собой, затем закрыл ящик стола.

Потом он пересел в одно из больших мягких кресел. Его худое, похожее на птичье лицо стало задумчивым. Глаза за блестящими линзами очков выглядели обеспокоенными. Он взял номер «Нью-Йоркера», лежавший на журнальном столике, и начал его просматривать. Он

машинально пролистывал его в четвертый раз, ничего не запоминая, когда раздался звонок в дверь.

Прежде чем открыть, Дори посмотрел в глазок.

Жанин Дольне быстро прошла мимо него в прихожую. Дори закрывал дверь, когда она, повернувшись и снимая перчатки, слегка улыбнулась ему. Это была женщина лет тридцати – тридцати пяти, ухоженная, среднего роста, темноволосая, одетая в дорогую норковую шубу. У нее были большие темно-фиалковые глаза, и их ироничное выражение добавляло ей шарма. Мужчины находили взгляд этих глаз неотразимым, но только не Дори. Он давно решил для себя, что женщины не только опасны, но и неприятны. Ему не нравилось иметь дело с ними, хотя он и признавал, что порой это необходимо.

– Проходи и присаживайся, – сказал он, направляясь в гостиную. – У меня много работы. Боюсь, ты не сможешь остаться надолго. В чем дело?

Она сняла шубу, положила ее на стул и последовала за ним в гостиную. Присев в кресло, она слегка одернула подол своего платья от «Диор», чтобы прикрыть красивые колени.

– Ты предложил работу Гарри Россланду? – спросила она.

Этот неожиданный вопрос настолько поразил Дори, что на долю секунды обычно непроницаемое выражение его лица исчезло. Жанин отметила замешательство визави, как замечала любое изменение в людях.

– Что за вопросы? – осторожно ответил Дори.

– Послушай, Джон. Либо я работаю с тобой, либо нет, – тихо сказала Жанин. – Я задаю тебе простой вопрос: сегодня вечером работает Россланд?

Дори рассматривал эту безупречно выглядевшую, недоступную женщину и вспоминал разные поручения, которые она выполняла для него в прошлом. Он пожалел, что не посоветовался с ней, прежде чем разговаривать с Россландом.

– Да, сегодня он работает на меня.

– Что-то важное?

– Может быть. Еще не знаю.

Она открыла дорогую сумочку, вынула золотой портсигар, взяла сигарету и щелкнула золотой зажигалкой.

– Ты ничего не хочешь рассказать мне об этом, Джон?

Дори колебался:

– Что рассказывать? Это к тебе не имеет никакого отношения, Жанин.

Она пропустила дым сквозь маленькие ноздри и улыбнулась.

– Отлично. Это твое решение. – Она разгладила юбку. – Тогда я пойду и не буду тебе мешать заниматься твоей работой.

Поскольку она не пошевелилась, Дори решил задать вопрос:

– Знаешь, Жанин, я тебе доверяю. Что тебе известно? Что именно?

Она вздохнула и стряхнула пепел на персидский ковер.

– Хорошо. Это была случайная встреча. Сегодня вечером я видела Гарри Россланда. Его преследовал юноша с бородкой. Впереди его вел еще один человек. Гарри усек бородача, но не заметил того, кто был впереди. От парнишки он оторвался в метро. Я не придавала этому значения и оставила их. А затем вспомнила, где раньше видела бородатого... – Она помолчала, затем продолжила: – Он работает на Германа Радница.

Дори подался вперед:

– Ты уверена?

Она сделала нетерпеливый жест:

– Ты же знаешь, Джон, я всегда уверена.

– Ну?

– Зная, что Россланд работает на тебя, я подумала: что бы это значило? У меня было назначено свидание, но я не пошла на него. Я отправилась в отель «Георг Пятый». Радниц ожидал в баре. Появился молодчик с бородкой, поговорил с Радницем и ушел. Затем вернулся через пять минут и стал звонить. Мне сделалось любопытно, поэтому я позвонила Гарри. Безрезультатно. Тогда я позвонила тебе, и вот я здесь.

Дори снял очки и стал протирать их платком. Он был явно обеспокоен. Он довольно долго задумчиво хмурился, а Жанин разглядывала его.

– События развивались слишком быстро, – сказал он наконец. – Мне следовало поговорить с тобой, но не было времени. Я не воспринял поначалу это всерьез. Мне казалось, что Россланд справится.

– Людей иногда заносит. Они становятся слишком самоуверенными. Думаю, ты, Джон, переоценил Гарри. Ты не хочешь признать очевидное, что Россланд выдохся. Я предупреждала и раньше, но ты привык к нему, продолжаешь использовать его. Ну ладно, не бери в голову... Итак, что же произошло?

– Сегодня утром мне позвонила женщина, она назвалась мадам Фуше. Она сообщила, что готова продать информацию. Мы получаем много ложной информации. Я подумал: а вдруг это тот случай? Она объяснила, что не может обсуждать дело по телефону и хочет встретиться. Еще сказала, что будет сегодня вечером в подвале какого-то клуба. И добавила, что эта информация касается безопасности Америки, а потом повесила трубку. Соответственно, на встречу я решил отправить Россланда.

Жанин потушила сигарету в стоящей рядом пепельнице.

– Что он должен сообщить?

– Я жду. Он не пошел сам на встречу, а дал поручение одному из своих людей.

– Почему?

– Ты же знаешь Россланда. Он всегда держится в стороне.

– Тогда кто с ней встречается?

– Я же сказал... один из его людей.

– Ты не знаешь кто?

Дори снял очки и снова начал протирать их:

– Нет.

– Когда ты ждешь информацию?

– Они встречаются не раньше одиннадцати.

Она взглянула на часы. Было уже без четверти.

– Я не думаю, что тебе надо сидеть и ждать, – сказала она. – Если в этом деле замешан Радниц, это может быть опасно.

Дори думал так же. Он подошел к телефону и набрал номер Россланда. После долгой паузы опустил трубку:

– Его нет.

Они посмотрели друг на друга.

– Он должен быть там. – Жанин встала. – Нам нужно идти. Я беспокоюсь.

Дори кивнул. Он подошел к столу, открыл ящик и вытащил пистолет 38-го калибра. Он профессионально проверил его и положил в задний карман. Затем подошел к шкафу и взял пальто.

Через двадцать минут они поднялись на лифте к квартире Россланда.

Когда Дори собирался нажать кнопку звонка, он увидел, что дверь приоткрыта. Он положил пистолет в карман пальто, затем осторожно толкнул дверь и вошел. Жанин шла за ним. В гостиной горел свет. Двигаясь как привидение, Дори заглянул в комнату. Он поперхнулся, когда увидел Россланда.

– Закрой дверь, – медленно произнес Дори. – Он там... мертвый.

Лицо Жанин оставалось невозмутимым. Она закрыла входную дверь, затем вошла в гостиную и приблизилась к Дори, смотрящему на Россланда. Она с ужасом взглянула на убитого и отвернулась.

– Посмотри на его руку, – нервно прошептала она.

Дори снова закашлялся. Вместе с Жанин он угрюмо осматривал комнату.

– Непохоже, чтобы они что-то искали, – заметила она. – Они явно торопились. Они пытали его, убили и смылись.

– Нам лучше уйти, Жанин, – решил Дори, продвигаясь к двери. – Не хочу, чтобы нас здесь застукали.

Они покинули квартиру так же тихо, как вошли.

Сидя в машине Дори, Жанин заметила:

– Это что-то очень серьезное, Джон. Ты не должен был поручать это Россланду. Тебе следовало встретиться с этой женщиной самому.

– Откуда я мог знать? – оправдывался Дори. – Говорю же, мне часто звонят разные кретины.

– Где находится этот подвальный клуб?

– На бульваре Клиши.

– Едем туда.

Дори взглянул на нее:

– Уже слишком поздно. Сейчас половина двенадцатого.

– Мы поедем туда, – повторила Жанин, – и поторопись.

Когда Дори завел мотор и тронулся с места, она продолжила:

– Это дело рук Радница. Я уверена! Если бы не что-то серьезное, он не убил бы Россланда. Тебе действительно неизвестно, кого отправил Россланд на встречу с продавцом? Ты никого не знаешь из его людей?

– Нет. Россланд никогда не раскрывал имена своих агентов. Он боялся, что я переманю их к себе.

– Джон, какая-то не очень хорошая картина складывается для Уорли, – тихо размышляла она вслух. – Ты получаешь информацию. Вместо того чтобы доложить Уорли, связываешься с Россландом. Выбираешь именно его из всех своих людей. Он поручает это неизвестному, и тут вмешивается Радниц. Теперь Радниц раскрутит агента Россланда и узнает, что именно предлагает женщина. А это что-то исключительно важное для безопасности Америки. Блестяще, согласишься?

Дори почувствовал, что его руки стали липкими. Иногда он тушевался перед Жанин. Не раз он жалел, что не сделал ее любовницей. Было время, когда она была к этому готова. Как любовницу, возможно, он контролировал бы ее больше.

– Все мы ошибаемся, – сказал он. – Но не вижу, в чем меня тут можно обвинить.

Она закурила сигарету. Он с беспокойством взглянул на нее, затем решил, что незачем больше оправдываться.

Они добрались до клуба за несколько минут до полуночи.

К тому времени Дори оправился от шока после гибели Россланда, и его прекрасный ум снова заработал в полную силу.

– Тебе лучше подождать в машине, – сказал он. – Я сам разберусь.

Жанин кивнула, и он вошел в клуб.

Поздоровался с толстяком в зеленом жакете, которого звали Юссон.

– Надо поговорить, – коротко сказал Дори и показал свой дипломатический паспорт. – Боюсь, здесь есть работа для полиции.

Юссон задумался. Властный тон Дори произвел на него впечатление.

«Если бы сюда явилась полиция и обнаружила трюковое зеркало, – подумал он, – возникло бы много неприятных проблем».

Он привел Дори в маленький офис за барной стойкой.

– Чем обязан, месье? – спросил он, предлагая Дори стул.

– Как я понимаю, здесь была женщина, называющая себя мадам Фуше.

Юссон, колебавшись, кивнул:

– Так точно, месье.

– Она сейчас здесь?

– Она недавно ушла.

– Она встречалась с кем-то?

– С каким-то американцем.

– Что ты можешь рассказать о мадам Фуше?

Юссон пожал плечами:

– Она приехала сюда вчера, попросила отдельную комнату, где могла бы встретиться с другом сегодня в одиннадцать. Хорошо заплатила. Я не видел причин отказать ей.

– Опиши ее?

– Она цветная, очень высокая, красивая, молодая, хорошо одета.

– Цветная? – уточнил Дори, наклонившись, чтобы внимательно рассмотреть Юссона.

– Из Западной Африки... сенегалка, думаю.

Дори сразу вспомнил странный акцент женщины, когда она разговаривала с ним по телефону. Он должен был понять, что она сенегалка, и теперь досадовал на себя.

– Мужчина пришел на встречу?

– Да, месье. Он только что ушел с двумя другими парнями. Минут десять назад.

– Кто эти двое других?

– Я их не знаю. Они пришли в клуб, выпили, а потом я заметил, как они уехали с американцем, у которого было свидание с мадам Фуше.

– Можешь описать их?

Юссон задумался:

– Я их особенно не разглядывал, месье. Нелегко рассмотреть всех людей в клубе. Кажется, у одного была борода. Другого я не разглядел.

– А американец?

Юссон довольно точно описал Гирланда, но Дори его приметы ни о чем не говорили.

– Раньше ты когда-нибудь видел мадам Фуше?

– Нет.

– У нее была машина?

– Я не знаю. Она приехала, и я провел ее в комнату.

– Она не назвала имя человека, с которым встречалась?

– Нет, месье.

Дори сдался. По крайней мере, он хоть что-то выяснил, но на данный момент было неясно, насколько это полезно. Человек Россланда встретился с женщиной. Она ушла, а люди Радница забрали агента Россланда.

Он встал:

– Спасибо. Я думаю, ты предоставил мне всю необходимую информацию.

Юссон резко взглянул на него:

– Проблем не будет?

– Нет, никаких проблем не будет.

Дори покинул клуб, присоединился к Жанин и рассказал ей вкратце все, о чем узнал.

Она поинтересовалась:

– Может, пора сообщить об этом Уорли?

– Ни в коем случае! – без колебаний ответил Дори. – Я справлюсь сам. Я найду эту сенегалку. Мне организуют проверку в аэропортах. У меня есть ее описание. Возможно, она прибыла сюда недавно. Это несложно. Кто-нибудь в аэропорту может вспомнить ее.

– В данный момент они вытряхивают сведения из человека Россланда, – произнесла Жанин. – Очень скоро они узнают, кто эта женщина и где ее найти. Думаю, ты опоздаешь, Джон.

– Я должен это сделать сам. Если я опоздаю, то и Уорли не успеет. Он не сможет сделать это лучше меня.

С упрямым выражением во взгляде Дори гнал машину домой.

Глава четвертая

Через несколько секунд после того, как Радниц удалился, Тома вошел в комнату и с тревогой посмотрел на Гирланда:

– Он что-нибудь говорил обо мне?

Взглянув на испуганное лицо Тома, Гирланд потер ноющую шею.

– Я сказал ему, что оказался в клубе за час до того, как ты поставил оцепление, это его удовлетворило, так что радуйся.

В комнате появились Борг и Шварц. Борг ухмыльнулся Гирланду.

– Ты довольно умен, – сказал он. – Я уже собирался тебя похоронить.

– Я очень умный, с этим не поспоришь. – Гирланд посмотрел на Тома. – Мне пора спать. Я забираю свой пистолет.

Тома поспешно отдал ему пистолет 45-го калибра, и Гирланд положил оружие в кобуру.

– Это может стать началом прекрасной дружбы, – сказал Гирланд и, уходя, посмотрел в упор на Шварца. – Но сначала бизнес. Я сравняю счет, когда мы завершим это небольшое дело.

Выйдя за дверь, он услышал, как Борг захохотал.

Было начало второго, но, прежде чем лечь спать, Гирланд хотел выяснить еще кое-что. С трудом он нашел такси и велел водителю отвезти его в здание газеты «Фигаро» на Елисейских Полях. Когда такси подъехало к офису газеты, Гирланд заплатил и направился к оживленной стойке администрации.

– Мистер Веме на месте? – спросил он у пожилой женщины, устало взглянувшей на него.

– Он у себя в кабинете. Как вас представить?

Гирланд назвал.

Женщина переговорила по телефону, затем позвала девушку в голубом комбинезоне и велела проводить Гирланда к Веме. У девушки была хорошая фигура, но, с огорчением подумал Гирланд, слишком острый нос и некрасивый рот. Он прошел за ней в маленький лифт, поднялся на третий этаж, затем последовал за ее виляющими бедрами по длинному коридору в крошечный кабинет, где за столом сидел Жак Веме и разговаривал по телефону.

Веме был репортером, который добывал сведения для колумниста отдела сплетен. Худой брюнет с бороденкой и короткостриженными волосами, он предпочитал носить спортивную одежду ярких цветов, от которой у Гирланда сводило зубы.

Увидев Гирланда, он указал ему на стул, закончил разговор и положил трубку.

– Привет, Марк, – сказал он. – Что тебя привело ко мне?

Они давно знали друг друга.

Веме подозревал, что Гирланд был каким-то агентом, но года три назад Гирланд одолжил ему денег, чтобы помочь выбраться из очень трудной ситуации. Веме удивило, когда Гирланд позволил себе расстаться с крупной суммой. Этот случай Веме запомнил. Он был счастлив, не задавая лишних вопросов, поделиться с Гирландом любой информацией, которой располагал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.